

Хань Тяньи понимающе улыбнулся, выбрав наугад несколько из десятков тысяч монстров внизу и выведя их наружу.

Он сказал: "Эти несколько из вас должны отдать свою силу родословной и жить в их телах".

Увидев эту сцену, Лу Чэнь быстро отказался: "Мы ценим вашу доброту, но мы никогда не сделаем этого".

Хань Тяньи, однако, улыбнулся. "К чему принуждать? Это я попросил Маленького Золотого Дракона поглотить тела Тараканов. Это беспроигрышная ситуация. У меня есть свои эгоистичные мотивы".

"На самом деле, Лань Вэйвэй и Ролли не понесут никаких потерь, когда поглотят тела этих монстров. Более того, я только что наблюдал за ними. Очевидно, что те несколько монстров, которых я выбрал, готовы сосуществовать с вашими питомцами".

Услышав это, Лу Чэнь посмотрел на монстров, которых выбрал Хань Тяньи. Как и ожидалось, все они были серебряными боссами.

Между тем, эти серебряные повелители смотрели на Лан Вэйвэй и Ролли с добротой и любовью в глазах.

С другой стороны, глаза Лан Вэйвэй и Ролли покраснели. Они не могли не подойти к серебряным боссам.

Лу Чэнь вдруг вспомнил, что Лань Вэйвэй однажды сказала, что все ее старейшины приходили в Массовую Могилу перед смертью. Это означало, что те, кто был выбран, скорее всего, были старейшинами Лань Вэйвэй.

Эти старейшины, безусловно, будут полны нежелания и гордости снова увидеть Лань Вэйвэй, особенно после того, как она стала такой могущественной.

Для них возможность пожертвовать собственным телом, чтобы сделать Лань Вэйвэй сильнее, и быть вместе с Лань Вэйвэй, и быть вместе с ней, считалось достойным уважения подвигом.

То же самое, очевидно, относилось и к Древней Панде. Хотя многие из старейшин были не пандами, а обычными медведями, их глубокие чувства к Древней Панде были очевидны.

Однако Лу Чэнь не знал, смеяться ему или плакать. Многие серебряные боссы протягивали руки к Ролли, вырывая побеги бамбука и отдавая свою долю Ролли...

Было очевидно, что родственники Древней Панды были гурманами.

Лу Чэнь не знал, смеяться ему или плакать. Он поспешно достал из рюкзака еще бамбуковых побегов и протянул их старшим Древней Панды.

Эта группа гурманов явно ела с удовольствием. Им было все равно, знали ли они Лу Чэня или были убиты им.

Они взяли бамбук и начали есть. Огонь в их глазах становился все ярче и ярче. Они явно ели с удовольствием.

Ролли ел, а Лан Вэйвэй время от времени завывал. Казалось, они говорили, как сильно скучают друг по другу.

Через некоторое время Лан Вэйвэй и Ролли подошли к Лу Чэню и сказали ему, что их старейшины также готовы извлечь свою собственную силу родословной и сосуществовать с ними.

Услышав эти слова, Лу Чэнь обрадовался, ведь сейчас его больше всего волновало, как увеличить боевую мощь и уровень этих духовных питомцев.

В данный момент Маленький Золотой Дракон был прикрыт, но Лан Вэйвэй и Ролли не получили значительного улучшения. Поскольку у них были останки этих старейшин, повысить их боевую мощь было несложно.

За это короткое время все больше и больше старейшин, наблюдавших за Лан Вэйвэем и Ролли, встали и подошли к Лу Чэню. Все они были старейшинами, которые хотели улучшить силу родословной Лан Вэйвэя.

Они уделяли много внимания наследованию. Если они смогут стать такими же выдающимися, как Лан Вэйвэй, то в будущем она точно сможет привести Клан Пепельного Волка к славе. Поэтому, даже если им придется отказаться от своих тел, это того стоило.

Видя, что нежити становится все больше и больше, настроение Лу Чэня улучшилось.

Чем больше монстров, которые могли предложить силу своей родословной, тем больше улучшалось положение Лан Вэйвэя и Ролли.

Однако в этот момент Хань Тяньи нахмурил брови.

Хотя Таракан был силен и обладал достаточно мощной родословной Истинного Дракона, улучшение Маленького Золотого Дракона было скорее тонким увеличением его потенциала, закладывающим основу для его будущего пути. Кроме того, две души, работающие вместе в одном теле, не создавали слишком большой нагрузки на организм.

С другой стороны, Лань Вэйвэй и Ролли собрали более сотни волков и медведей. Чистота кровных линий этих существ была гораздо ниже, чем у Таракана.

Однако, поскольку их было так много, они могли повысить уровень Лан Вэйвэя почти до того же уровня, что и Маленький Золотой Дракон. Другими словами, сила линии крови Маленького Золотого Дракона увеличилась в качестве, а сила линий Лань Вэйвэя и Ролли - в количестве.

Поэтому, просто взглянув на уровень, можно было сказать, что эти двое находятся на одном уровне с Маленьким Золотым Драконом.

Услышав слова Хань Тяньи, не только Лу Чэнь, но и Лан Вэйвэй с Ролли были очень счастливы. Поскольку сила Лу Чэня продолжала расти и улучшаться все быстрее и быстрее, они оба уже стали очень слабыми, поэтому их помощь Лу Чэню была крайне ограничена.

Даже Маленький Золотой Дракон чувствовал, что не может угнаться за темпами развития Лу Чэня. Видя, что его роль становится все слабее и слабее, Лан Вэйвэй тоже очень волновался. Ролли тоже был таким же, поэтому в последнее время постоянно ел бамбук, он хотел как можно скорее созреть и вырасти большим. Однако эффект был явно не очень хорошим.

Теперь, когда они слышали, что уровень Лань Вэйвэя может достичь того же уровня, что и у Маленького Золотого Дракона, а Ролли также может значительно увеличить свою силу, они были очень рады.

Однако Хань Тяньи сменил тему и продолжил: "Однако есть и недостаток. Тело человека может вместить не более трех душ. Если они одновременно поглотят силу крови этих людей, часть сознания Пепельного Волка и Древней Панды исчезнет."

Услышав это, Лань Вэйвэй и Ролли замерли. Они повернулись и посмотрели на членов семьи, с которыми только что познакомились. На мгновение они не знали, что сказать.

Они жаждали, чтобы их сила увеличилась, но они определенно не хотели обменивать жизни членов своей семьи на свою силу. Несмотря на то, что их возлюбленные погибли, их сознание все еще существовало здесь.

Если бы сила их родословной была извлечена, то эти сотни неживых существ были бы полностью уничтожены.

Однако то, что произошло дальше, было просто невероятно. Древние Пепельные Волки один за другим опустились на колени, как люди. Они опустили головы и положили их на землю, словно выражая свое почтение Лу Чэню.

Древние Панды положили бамбук в своих руках на руки Ролли. Они возились с руками Ролли и просили его держать побеги бамбука.

Затем, как и члены семьи Лан Вэйвэя, они сели на землю и посмотрели на Лу Чэня.

Лань Вэйвэй, превратившаяся в волка, продолжала головой отвергать желания старших, пытаясь заставить их встать. Из уголков ее глаз капали слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/88873/2870547>